

У КАЖДОГО из ленинградских драматических театров своя судьба. За пятнами одного — чуть ли не полтора столетия, труд и слава великих чародеев сцены. Стоит назвать Академический театр драмы имени А. С. Пушкина, и сразу же возникает мысль о Каратышине, Мартынове, Стрелетовой, Савиной, Давыдове, Варлаамове, Юрьеве, чья слава стала славою всей русской культуры. Именно на этих подопятках формировалась в немалой степени отечественная актерская школа, школа правды и человечности, некогда напущенная Гоголем и Беллиским.

На сцене Пушкинского театра последних десятилетий выступали и продолжают выступать замечательные масте-

Многообразный опыт ушедших актерских поколений сыграл в этом огромную роль. Из далекого прошлого явились и вошли в обиход нашего театрального искусства слова «психологическая достоверность» — мера тонкого и глубокого воссоздания на сцене человеческого характера. В русском актерском искусстве всегда была особенно сильна тенденция к созданию социально-психологических портретов, картин жизни, проникнутых всесторонним художническим пониманием ее сущности. Изображалась отдельная человеческая судьба, а за ней открывалось общественное явление, вырисовывались закономерности социального развития.

Основой сценического творчества все в большей степени

ЭСТАФЕТА ТЕАТРАЛЬНОГО ПОИСКА

становилось человековедение, постижение не только природы характеров, но и внутреннего мира людей, управляющих ими социальных связей. Можно представить себе, какой трудной наукой стало для актеров человековедение с той поры, когда в поле зрения искусства оказались люди нового мира, разбуженные, поднятые и воодушевленные революцией, впервые зажженные в полную меру присущими им внутренними возможностями.

На изображении таких людей, бойцов гражданской войны, первых строителей социалистического государства, формировалось мастерство целой плеяды ленинградских актеров — Василия Меркурьева и Юрия Толубеева, Владимира Честнокова и Александра Борисова. Позже, в пору своей артистической зрелости, они получили признание не только театральных, но и кинематографических зрителей. Целую галерею комедийных и драматических характеров создали на экране Меркурьев: на экранах всего мира появились Санчо-Панса и Полоний Юрия Толубеева, Молост Мусоргский и Иван Павлов, воплощенные Борисовым. Их творчеству и товариществу по актерской сцене замечательно талантливо Николай Черкасов не обиделся. Большой кинематографической жизнью Александра Нейского, профессора Паражьева, Горького, Стасова и других людей нашей русской истории.

Многие из актеров, которых я здесь назвал, были учениками Леонида Визена, выдающегося режиссера и педагога, ставшего живым связующим звеном между старшим поколением русского театра и мастерами, начавшими свою творческую жизнь при Советской власти. Традиция развивалась одновременно с поиском. Репертуарные и режиссерские искания в немалой степени опирались на новых актеров и способствовали их формированию. Так исторически сложилась в нашем театре связь между традицией и новаторством. Но у этой связи была и другая сторона. При решении новых задач, при воплощении новых характеров творчески молодежь, раскрывалась неожиданно и широко и многие мастера старшего поколения, пришедшие на советскую сцену уже зрелыми художниками — такие, как Ильярион Певцов, Борис Горин-Горяинов, Алек-

сандр Ларкин, Василий Софронев, Елена Гравоская. История театрального искусства Ленинграда хранит память о Николае Монакове, пережившем после Октябрьской революции одно из самых удивительных преобразений. В до-революционном театре он был известен как опереточный комик. Однако на сцене, созданной в 1919 году Большим драматическим театром, появился сейл в прекрасном исполнении ролей трагического и романтического плана, замечательным Филиппом в «Дон Карлосе», Шейлоком, Яго, Францем Моором.

Характерная и бытовая актриса Екатерина Корчагина-Александровская, выступавшая в ролях остроглазых и плутоватых приживалок, свек, слепых и кликуш, в 1931 году в пьесе Афиногенова «Страх» сыграла роль старой большевички Клавдии Спасовой, мудрой и мужественной женщины, человека сложного интеллектуального склада и высокой революционной убежденности. Удивительную энергию и страсть мысли, правду трудной, бесстрашно пройтой жизни сумела артистка показать в своей героине.

Новые характеры и новые жизненные коллизии неизменно становились мощным катализатором вдохновения и мастерства актеров разных поколений. В возглавляемом Николаем Акимовым Театре комедии, в Театре имени Ленинского комсомола, прошлое которого восходит к молодым экспериментальным театрам, возникшим в Ленинграде в двадцатые годы, и во всех других театрах гуманистические традиции русской актерской школы и опыт новаторских исканий как бы сливались воедино и сообща приносили свои плоды. Но, несомненно, главное место в синтезировании старого и нового в актерском искусстве в большой степени принадлежит современному режиссеру, художнику больших замыслов и глубоких обобщений, смело и целенаправленно вторгающемуся в жизнь.

В творческих достижениях Академического Большого драматического театра имени М. Горького, руководимого Георгием Товстоноговым, отчетливо видны результаты взаимодействия традиций и реалистического новаторства и в режиссуре, и в работе актерского коллектива. Находя новые режиссерские решения пьес Грибоедова, Чехова, Горького, проникая с необычайной смелостью в авторские замыслы, Товстоногов пробуждает и активизирует творческую мысль актеров, пользующихся в своем искусстве подлинно современными изобразительными средствами. Открывая зрителям человечность, печаль и гордость князя Мышкина, Ишюкентий Смокутовский вызывает потрясение в зрительном зале именно тем, что эмоциональная жизнь его героя как бы переведена на язык современных чувств, и понятий. Актеры Большого драматического театра, такие яркие индивидуальности, как Евгений Лебедев, Сергей Юрский, Кирилл Лавров, Владислав Стржельчик, Эмия Полова, Зинаида Шарко, Людмила Макарова, Нина Ольжина, верны правде жизни, той правде, которая остро и точно отражает не жизнь, а позы, убежденность, гражданственность.

В СЕГОДНЯШНЕМ Ленинграде, городе, где полстолетия назад свершилось рождение нового мира, и новое и старое, вчерашнее и завтрашнее жмут рядом. Рядом с прекрасными очертаниями империала прошлого века встают на новых фундаментах и площадях здания, созданные по образу нашего времени. Тогда же как и в искусстве: рядом со старым, трепетно обереженным опытом возникает новый, молодой, рожденный и сформировавшийся в советскую эпоху.

С. ЦИМБАЛ

Степановский Ленинград

6 ДЕН 1967